

Научная статья
УДК 355.48(47)
EDN: QRFTTU
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2024-4-120-131>

Закономерности пленения вражеских солдат русскими фронтами Первой мировой войны

П.А. Новиков^{1, 2}

¹ Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия

² Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

Аннотация. По отношению к боевым обстоятельствам собственно пленения сибирский тыл Российской империи выступал в качестве конечной точки «водворения в места заключения». В исследовательской литературе этому «началу» траектории иностранных военнопленных уделяется мало внимания. Первые шаги к устранению этой лакуны к обозначению спектра ключевых аспектов «взятия в плен» и делает данная статья. В определении масштабов людских потерь на Восточном фронте сохраняются разночтения. Так современные историки С.Г. Нелипович и А.В. Олейников представляют в своих публикациях во многом взаимно «полярные» оценки. Отмечено уточнение в большую сторону потерь противника, проведенное С.Г. Нелиповичем с 2000 по 2024 г. По хронологии приведены данные о потерях Германии и Австро-Венгрии на Восточном фронте погибшими и пропавшими без вести (по германским и австрийским данным) и о судьбе иностранных плененных в России (по российской документации) – о числе направленных на формирование союзных войск, отправленных на родину инвалидов, отправленных в нейтральные страны, бежавших, умерших, репатриированных в первую очередь и т. д. С указанием пунктов довоенной дислокации перечислены русские воинские соединения, взявшие много трофеев и плененных. Отмечены трудности выделения дивизий, которые «больше всех повидали и были крепче всех». Крупнейшим эпизодом пленения вражеских солдат стала капитуляция 9 марта 1915 г. австрийской крепости Перемышль. Указано, жители каких административных округов Германии чаще гибли от русского оружия или попадали в плен. Приведены сведения о территории комплектования германских корпусов довоенного формирования, действовавших на Восточном фронте. В заключение оценивается духовный феномен подвига русских солдат, офицеров и генералов, пленивших подразделения противника – рассматриваются примеры награждений орденом Святого Георгия 4-й степени или Георгиевским оружием, последовательно взятые по каждому месяцу войны.

Ключевые слова: иностранные военнопленные, обстоятельства пленения, Первая мировая война, территории комплектования при мобилизации, русские офицеры, орден Святого Георгия, Георгиевское оружие, хронология, статистика, разночтения, духовная культура

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00216, <https://rscf.ru/project/24-18-00216/>.

Для цитирования: Новиков П.А. Закономерности пленения вражеских солдат русскими фронтами Первой мировой войны // Известия Лаборатории древних технологий. 2024. Т. 20. № 4. С. 120–131. DOI: 10.21285/2415-8739-2024-4-120-131. EDN: QRFTTU.

History

Original article

Patterns of capture of enemy soldiers by Russian fronts of the First World War

Pavel A. Novikov^{1, 2}

¹ Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

² Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Abstract. In relation to the combat circumstances of the actual captivity, the Siberian rear of the Russian Empire acted as the

end point of “placement in places of detention.” In the research literature, little attention is paid to this “beginning” of the trajectory of foreign prisoners of war. This article takes the first steps to eliminate this gap, to identify the range of key aspects of “capture”. There are still discrepancies in determining the scale of human losses on the Eastern Front. Thus, modern historians S.G. Nelipovich and A.V. Oleinikov present mutually “polar” assessments in their publications. The clarification of the enemy's losses in the greater direction, carried out by S.G. Nelipovich from 2000 to 2024, was noted. Chronologically, data on the losses of Germany and Austria-Hungary on the Eastern Front by the dead and missing (according to German and Austrian data) and on the fate of foreign prisoners in Russia (according to Russian documentation) - on the number of allied troops sent to form, invalids sent to their homeland, sent to neutral countries, escaped, died, repatriated in the first place, etc. Russian military formations that took many trophies and prisoners are listed with the points of pre-war deployment. The difficulties of allocating divisions that “have seen the most and were the strongest of all” were noted. The largest episode of the capture of enemy soldiers was the surrender of the Austrian fortress of Przemyśl on March 9, 1915. The residents of which administrative districts of Germany were most often killed by Russian weapons or taken prisoner are indicated. Information about the territory of the German corps of the pre-war formation operating on the Eastern Front has been seen. In conclusion, the spiritual phenomenon of the feat of Russian soldiers, officers and generals who captured enemy units is assessed - examples of awards of the Order of St. George of the 4th degree or St. George's arms, sequentially taken for each month of the war, are considered.

Keywords: foreign prisoners of war, circumstances of captivity, World War I, territories of recruitment during mobilization, Russian officers, Order of St. George, St. George's weapon, chronology, statistics, discrepancies, spiritual culture

Acknowledgements. This work has been supported by the grant of the Russian Science Foundation, RSF24-18-00216, <https://rscf.ru/project/24-18-00216/>.

For citation: Novikov P.A. (2024) Patterns of capture of enemy soldiers by Russian fronts of the First World War. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 20. No. 4. P. 120-131. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2024-4-120-131. EDN: QRFTTU.

Интерес к истории «военного плена» значительно вырос в постсоветский период. В современной историографии представлен весь спектр основных сюжетов по проблеме прибытия военнопленных Первой мировой войны в Сибири (Греков, 1997; Шлейхер, 2001; Иконникова, 2004; Гергилева, 2007; Ануфриев, 2014; Шиловский, 2015; Ануфриев, Козлов, 2019). Активно вводятся в научный оборот исторические источники (Серебренников, 2008; Ануфриев, 2009; Ланник, 2021), которые затем активно комментируются и развернуто анализируются по проблеме взаимовосприятия военнопленных и сибирского населения (Гагкуев, Новиков, 2024). Очевидно, что воспоминания (Brändström, 1927) о плене оказали значительное влияние на зарубежную художественную литературу (Двингер, 2004; Вурцер, 2004), а ее могущественным посредством и на всю европейскую политику и культуру, включая духовную составляющую последней. Высказываясь методологически, особо отметим, что по причинно-следственному отношению к боевым обстоятельствам собственно пленения, как своеобразной начальной точки, сибирский тыл Российской империи выступал в качестве конечной точки «водворения в места заключения». На наш взгляд, в исследовательской литературе этому «началу»

траектории иностранных военнопленных уделяется неоправданно мало внимания и недостаточно анализа. Первые шаги к устранению этой лакуны, к обозначению спектра ключевых аспектов «взятия в плен» и призвана сделать данная статья.

Численность военнопленных была многократно проанализирована в статистической (Россия в мировой войне, 1925¹; Урланис, 1994. С. 150, 164, 392), научной (Brändström, 1927) и справочно-энциклопедической литературе (Новиков, 2014а; Новиков, 2014b; Новиков, 2014с)². При этом сохраняются весьма существенные или, если угодно, принципиальные разночтения в оценках потерь личного состава на Восточном фронте Пер-

¹ Россия в мировой войне 1914–1918 гг. (в цифрах). М. : Центральное статистическое управление, отдел военной статистики, 1925. [2], 103 с.

² Новиков П.А. Иркутский военный округ // Россия в Первой мировой войне. 1914–1918 : Энциклопедия : В 3 т. / отв. ред. А.К. Сорокин. М. : Политическая энциклопедия, 2014. Т. 1. С. 808–811; Новиков П.А. Омский военный округ // Россия в Первой мировой войне. 1914–1918 : Энциклопедия : В 3 т. / отв. ред. А.К. Сорокин. М. : Политическая энциклопедия, 2014. Т. 2. С. 579–580; Новиков П.А. Приамурский военный округ // Россия в Первой мировой войне. 1914–1918 : Энциклопедия : В 3 т. / отв. ред. А.К. Сорокин. М. : Политическая энциклопедия, 2014. Т. 2. С. 859–861.

вой мировой войны 1914–1918 гг. – разночтения (по убитым военнослужащим Австро-Венгрии и Германии в 1,44–1,83 раза), отмечавшиеся нами и ранее (Новиков, 2008. С. 26). Как пример, в значительной мере взаимно «полярных» оценок «убыли бойцов» можно упомянуть количественные данные из публикаций современных историков – наименьшие кандидата исторических наук Сергея Геннадьевича Нелиповича (Москва) и наибольшие доктора исторических наук Алексея Владимировича Олейникова (Астрахань, Мелитополь) (Нелипович, 2000; Нелипович, 2011; Олейников, 2015; Олейников, 2019; Олейников, 2020; Нелипович, 2022 и др.). Эти авторы также рассматривают

причины разночтений (Олейников, 2019. С. 159–160).

На историческом форуме «Великая война: похороны четырех империй», проходившем 30–31 октября 2024 г. в г. Йошкар-Ола на базе Института Ispring, С.Г. Нелипович представил доклад «Начальный период Великой войны». Автор привел существенно большие суммарные потери Германии и Австро-Венгрии в 1914 г.: убитыми – 120351 (против 106843 названных им же в 2000 г., см. Таблица 1), пропавшими без вести – 410910 (против 212738); в 1915 г. убитыми – 307670 (против 238461), пропавшими без вести – 746122 (против 623974). Таким образом, налицо суще-

Таблица 1. Хронология потерь Германии и Австро-Венгрии убитыми и пленными в боевых действиях против России

Table 1. Chronology of losses of Germany and Austria-Hungary killed and captured in military operations against Russia

Потери на Восточном фронте погибшими и пропавшими без вести (по германским и австрийским данным)				
	Германская армия		Австро-венгерская армия	
Период	Погибло	Пропало без вести	Погибло	Пропало без вести
1914 г.	19835	30195 ³ ,	87008	182543
1915 г.	92131	55634	146330	568340
1916 г.	40694	44152	52043	383668
1917 г.	19846	13190	20826	54346
1918 г.	844	147	5471	5250
Итого за 1914–1918 гг.	173350	143318	311768	1194147
Источник: Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов // Военно-исторический журнал. 2000. № 5. С. 46–55.				
Судьбы иностранных пленных в России (по российской документации)				
Направлено на формирование войск и в распоряжение союзных правительств		2639		36629
Отправлено инвалидов на Родину		2996		16526
Отправлено для интернирования в нейтральные страны		366		1118
Бежало из плена		5212		30205
Умерло в плену		4575		46448
Содержалось в России в лагерях к 1 сентября 1917 г.		143602		1605828
Репатриировано из плена с марта по ноябрь 1918 г.		101000		725000
Источник: Россия в мировой войне 1914–1918 гг. (в цифрах). М. : Центральное статистическое управление, отдел военной статистики, 1925. [2], 103 с. С. 41.				

³ Из них учтено в русском плену 18500 чел.

ственное уточнение потерь противника, причем в значительно большую сторону. За первых два года войны «довыявлено» по убитым +24 %, по пропавшим без вести + 38 %, в т. ч. за 1914 г. + 93 %.

Рекордсменом по числу плененных врагов и захваченных трофеев в Первой мировой войне в русской армии принято считать 8-й армейский корпус (14-я и 15-я пехотные дивизии), квартировавший до 1914 г. на территории Одесского военного округа. Дивизии корпуса захватили 130000 пленных и 110 орудий (Керсновский, 1994. С. 184). Среди русских дивизий, взявших большие трофеи, также принято выделять 1-ю гвардейскую пехотную (Петроград), 2-ю гвардейскую пехотную (Петроград), 3-ю гвардейскую пехотную (Варшава), гвардейскую стрелковую бригаду, затем дивизию (Петроград) (захватила до 50 орудий), 10-ю пехотную дивизию (Нижний Новгород) (захватила 2 вражеских знамени и 77 орудий – наибольшее достижение среди русских дивизий), 21-ю пехотную (Владикавказ) (36 орудий), 42-ю пехотную (Киев), 43-ю пехотную (Вильно), 48-ю пехотную (Самара) (35000 пленных), 49-ю пехотную (Пермь), 78-я пехотную (Киев), 82-ю пехотную (Саратов), 4-ю стрелковую бригаду, затем дивизию (Одесса) (70000 пленных и 49 орудий), 1-ю Финляндскую стрелковую бригаду, затем дивизию (Гельсингфорс), 4-ю Сибирскую стрелковую дивизию (Чита) (9 орудий), 6-ю Сибирскую стрелковую (Хабаровск) (23 орудия) и многие многие другие (Керсновский, 1994. С. 181–197; Олейников, 2015. С. 314–315). Из этих и других русских воинских соединений очень трудно выделить то, что «больше всех повидало и было крепче всех». Русская конница за время войны произвела до 400 атак в конном строю, в ходе которых захватила 170 орудий, а также значительное количество пленных.

Крупнейшим же одномоментным случаем пленения вражеских солдат русскими войсками в Первой мировой войне стала капитуляция 9 марта 1915 г. австрийской крепости Перемышль со сдачей 9 генералов, 2297 офицеров и 113890 солдат при свыше 900 орудиях. Известие о пленении таких больших сил врага стало неожиданным для населения в русском тылу, в том числе и в Сибири (Серебренников, 2008. С. 100–101). Причем еще раз повторим, что до этого времени ни одна из

стран Антанты не имела в активе побед с подобным количеством пленных (Гагкуев, Новиков, 2024. С. 114).

Жители каких районов Германии имели наибольшие шансы погибнуть от русского оружия или попасть в русский плен? Германские корпуса и дивизии в начале Первой мировой войны формировались по территориальному признаку. В дальнейшем в ходе войны состав соединений часто менялся и территориальный характер нарушался. Тем не менее можно было бы проследить судьбу резервных и ландверных дивизий Германии, сформированных в тех или иных корпусных округах комплектования и воевавших на Восточном фронте. Но оставим эту задачу для последующих публикаций, равно как и обзор территориального фактора в комплектовании вооруженных сил Австро-Венгрии, здесь же остановимся только на германских соединениях довоенного формирования.

Таким образом, из 50 дивизий, имевшихся (их поэтому можно назвать «первоочередными») в Германии к началу Первой мировой войны, в боевых действиях против России продолжительное время действовали не менее 14. Из 25 корпусов не менее 7, а еще 3 сочли ненадежными. Обоснованность опасений подтверждается упоминанием о добровольных сдачах в журналах боевых действий 3-го Сибирского армейского корпуса за декабрь 1916 г. солдат германской армии из числа эльзасцев (Российский государственный Военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2280. Оп. 1. Д. 357), за февраль 1917 г. – из числа познанских поляков (РГВИА. Ф. 2280. Оп. 1. Д. 360), а 2-го Сибирского армейского корпуса за май – июль 1917 г. – из числа эльзасцев (РГВИА. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 232).

В этой связи особо подчеркнем, что важными субкультурными особенностями, повлиявшими на боеспособность, отличались войска, сформированные в провинции Ганновер, герцогствах Ольденбург и Брауншвейг; в королевствах Вюртемберг и Бавария и т. д. Сюда же примыкает проблематика «разложения» в 1917–1918 гг., имевших разные масштабы и по соединениям, и по странам. Уже обращалось внимание на «действовавший комплекс идеологического воздействия на пленных с учетом их этнической принадлежно-

Таблица 2. Территории комплектования германских армейских корпусов довоенного формирования, действовавших на Восточном фронте

Table 2. Territories of manning of the German army corps of the pre-war formation, which then operated on the Eastern Front

Период	Номера корпусов, округа их комплектования (с указанием пункта дислокации штаба), внутри имперской принадлежности (при первом упоминании) = первоначальный состав пехотных дивизий (пд)
19–20 июля 1914 г.	V – Провинция Познань (Позен), Пруссия = 9-я (административный округ Лигниц провинции Силезия) и 10-я (адм. округ Позен) пд VI – Провинция Силезия (Бреслау), Пруссия = 11-я (адм. округ Бреслау) и 12-я (округ Оппельн) пд Кратковременно захватив приграничные города Калиш и Ченстохов, оба корпуса убыли на Западный фронт против Франции ⁴
Август 1914 г.	I – Провинция Восточная Пруссия (Кенигсберг), Пруссия = 1-я и 2-я пд; XVII – Провинция Западная Пруссия (Данциг), Пруссия = 35-я и 36-я пд; XX – Провинция Восточная Пруссия (Алленштайн), Пруссия = 37-я и 41-я пд
Ноябрь 1914 г.	I; XI – Провинция Гессен-Нассау (иначе говоря, Тюрингия) (Кассель), Пруссия = 21-я (адм. округ Кассель) и 22-я (адм. округ Эрфурт) пд; XVII; XX
Февраль – март 1915 г.	XXI – Провинция Рейн (иначе говоря, Восточная Лотарингия) (Саарбрюкен), Пруссия = 31-я и 42-я пд (обе адм. округ Трир) ⁵
Май 1915 г.	Гвардейский корпус – Провинция Бранденбург (Берлин), Пруссия = 1-я и 2-я гвардейские пд; X – Провинция Ганновер (Ганновер), Пруссия = 19-я и 20-я пд (обе адм. округ Ганновер)

сти» (Гагкуев, Новиков, 2024. С. 109). Сохранились и многочисленные мемуарные свидетельства о восприятии «сдавшихся врагов», содержащие и оценки боевых качеств уроженцев разных территорий Германии и Австро-Венгрии и представителей различных «не титульных» народов-меньшинств.

⁴ II германский армейский корпус – Провинция Померания (Штеттин), Пруссия = 3-я (адм. округ Штеттин) и 4-я (адм. округ Бромберг провинции Познань) пд, сразу отправлен против Франции. Предполагается, что германское командование опасалось использовать пополненные и польским населением Германии корпуса против России. В то же время против русской армии без перерывов действовал Силезский (6-й) ландверный корпус (3-я и 4-я ландверные дивизии), укомплектованный уроженцами провинции Силезия и частично Познани (Примечание автора).

⁵ Выбор XXI армейского корпуса для отправки на Восточный фронт также связывают с опасениями за лояльность личного состава в позиционных боях против французов (Пехота германской армии. Часть 4. URL: <https://istoriya-k.ru/index.php?option=pmvfrfr&view=article&Itemid=gerher-1914-pehota-pd> (дата обращения 1 сентября 2024 г.).

Вышеприведенная в таблице 1 статистика позволяет представить весь масштаб количественных военных достижений Российской империи, но не позволяет в полном объеме «качественно» оценить духовный феномен подвига русских солдат, офицеров и генералов, сумевших заставить врага сдаться, сложить оружие, «поднять руки». Восполняя эту лакуну, рассмотрим награждения орденом Святого Георгия 4-й степени или Георгиевским оружием с описанием подвига, в которых упоминались взятия в плен вражеских солдат, с указанием [на дату] Высочайших (т. е. подписанного императором Николаем II) Приказов с утверждением пожалования до января 1917 г. или после февраля 1917 г. Приказов Временного правительства армии и флоту.

Далее мы постарались выявить примеры подвигов для каждого месяца Первой мировой войны. При этом при первом поверхностном поиске не были выявлены удостоенные наградой достижения за январь, октябрь и ноябрь 1915 г., за январь – апрель 1916 г., когда на фронте наблюдалось сравнительное «затишье», на захваты большого числа пленных. Впрочем, в указанные меся-

цы также были случаи пленения вражеских солдат, зафиксированные в документах воинских соединений. Отбирая описания, мы сознательно не выбирали подвиги героев (подполковник Иван Барбович, полковник Гервасий Жуков, полковник Александр Карницкий, генерал-майор Петр Краснов, генерал-майор Сергей Люпов, прапорщик Николай Скоблин и т. д.), игравших впоследствии видную роль в Гражданской и Советско-польской войнах, так как эти подвиги значительно чаще упоминаются в военно-исторической литературе.

И так обратимся к примерам и кратким описаниям обстоятельств пленения вражеских солдат по наградным документам, представленным на сайте «Герои Первой мировой войны» (<https://gwar.mil.ru/heroes/>). Нельзя не отметить продолжительность интервала между подвигом и утверждением награждения за него, связанного с процедурой проверки достоверности свидетельств о боевом отличии. Все даты по старому стилю.

К ордену Святого Георгия 4-й степени представлен Лейб-гвардии 2-го стрелкового Царско-сельского полка подпоручик Борис Николаев. В бою 26 **августа 1914 г.** у фольварка Калишаны-Камень, при атаке укрепленной позиции нВ высоте 82,8, за выбитием из строя ротного командира, вступив в командование ротой, овладел лихим штыковым ударом двумя рядами окопов, взял в плен 74 человека и, двинувшись дальше, несмотря на сильный огонь 2 неприятельских орудий, расстреливавших роту в упор, смело атаковал их и, переколов прислугу штыками, взял оба орудия [утверждено награждение **30 декабря 1915 г.**].

К ордену Святого Георгия 4-й степени представлен 300-го пехотного Заславского полка штабс-капитан Леонид Егоров за мужество и храбрость, проявленные им **2 сентября 1914 г.** в бою у д. Замшаны, где, получив точное указание и приказание командира полка – отбить батарею 37-й артиллерийской бригады, захваченную противником, он, находясь впереди роты, бросился в штыки и отбил батарею обратно, причем было взято в плен 139 австрийцев. Егоров убит **12 октября 1914 г.** [утверждено награждение **30 декабря 1915 г.**].

К ордену Святого Георгия 4-й степени представлен 283-го пехотного Павлоградского полка капитан Павел Дьячков. **16 октября 1914 г.** у

д. Кудь атаковал превосходного в силах противника, выбил его из занятой позиции и обратил в бегство, причем взято в плен 1 штаб-офицер, 5 обер-офицеров и 500 нижних чинов [утверждено награждение **29 апреля 1915 г.**].

К ордену Святого Георгия 4-й степени представлен 10-го гренадерского Малороссийского генерал-фельдмаршала графа Румянцева-Задубайского полка штабс-капитан Александр Рыков. В боях под Краковым, командуя сводным батальоном в течение 4 и 5 **ноября 1914 г.**, под сильным ружейным и пулеметным огнем, несмотря на повторные атаки противника, удержал занятые им окопы, а 6 ноября, перейдя в наступление по собственной инициативе, занял сильно укрепленную неприятельскую позицию и взял несколько сот пленных и 2 пулемета, чем способствовал успеху и на соседних участках [утверждено награждение **30 декабря 1915 г.**].

К ордену Святого Георгия 4-й степени представлен 14-го стрелкового полка подполковник Николай Введенский. 2 **декабря 1914 г.** у г. Скло атаковал 2 роты противника, взял в плен 2 неприятельских действующих пулемета, четырех офицеров и 156 нижних чинов [утверждено награждение **24 апреля 1915 г.**].

К ордену Святого Георгия 4-й степени представлен 15-го Сибирского стрелкового полка подполковник Андрей Мисюра за то, что в бою под городом Прасныш 14-го **февраля 1915 г.** вышел со своим батальоном во фланг и тыл противнику у села Бартники и, лично руководя атакой этого селения, способствовал решению боя в нашу пользу, захватив при этом два действующих пулемета, трех офицеров и 270 германцев [утверждено награждение **26 марта 1916 г.**].

К ордену Святого Георгия 4-й степени представлен 1-го Оренбургского казачьего его Императорского высочества наследника цесаревича полка хорунжий Григорий Прокофьев (Прокопьев). За храбрость и мужество, проявленные им в бою 17 **марта 1915 г.** у д. Шиловцы, где, командуя взводом пулеметов, зайдя с фланга к окопам противника, открыл по окопам настолько меткий и губительный огонь, что дал возможность сотням 1-го Оренбургского полка выбить австрийцев из окопов и взять в плен около 300 человек [утверждено награждение **30 декабря 1915 г.**].

К ордену Святого Георгия 4-й степени представлен Командир 1-го пограничного Заамурского конного полка полковник Петр Колзаков за беззаветную храбрость и высокое мужество, проявленные им в бою у м. Городенки и с. Домбки, **28 апреля 1915 г.**, где для поддержки частей 1-й Заамурской дивизии, в конном строю под сильным ружейным и пулеметным огнем врубился в первую линию окопов противника, изрубил и захватил в плен около 2 рот австрийской пехоты, причем был ранен, но продолжил командовать полком [утверждено награждение **30 декабря 1915 г.**].

К ордену Святого Георгия 4-й степени представлен командир 317-го пехотного Дрисского полка полковник Петр Будзилович за храбрость, мужество и доблесть, проявленную им в боях с австрийцами 21 и 22 **мая 1915 г.** у д. Садзавки, где с вверенным ему Дрисским полком первым переправился в брод через р. Прут у д. Садзавки под жестоким и близким пулеметным и ружейным огнем противника, а затем овладел четырьмя рядами укрепленной позиции на высоте 477, с занятием коих наше положение за рекой Прут явилось прочным и сражение приняло решительный оборот в нашу пользу. 22 мая, отбив несколько контратак неприятеля, перешел в наступление, занял высоту 441, где и закрепился. В течение боев вверенным ему полком взяты следующие трофеи: 800 пленных австрийцев и 5 пулеметов [утверждено награждение **30 декабря 1915 г.**].

К ордену Святого Георгия 4-й степени представлен 3-го Финляндского стрелкового полка штабс-капитан Эдуард Рютель за то, что **10 июня 1915 г.** в бою у д. Мартынов-Старый, командуя батальоном и в то время, когда противник превосходными силами ворвался контратакой в д. Мартынов, штабс-капитан Рютель стремительным ударом в штыки бросился на него, окуржая фланги и тыл противника, нанес врагу тяжелое поражение, выбил его из большей части деревни и окопов, причем взял в плен 10 офицеров и 1400 нижних чинов [утверждено награждение **3 февраля 1916 г.**].

К ордену Святого Георгия 4-й степени представлен штабс-капитан 3-го пограничного Заамурского пехотного полка Владимир Архангельский за то, что в бою 3-го **июля 1915 г.** у д. Выгода во

главе своей роты, под сильным пулеметным и ружейным огнем противника, первым бросился на проволочные заграждения, прорвал их и выбил противника штыками из его окопов, захватив действующий пулемет, трех офицеров и 237 нижних чинов [утверждено награждение **31 декабря 1916 г.**].

К награждению Георгиевским оружием представлен 10-го Финляндского стрелкового полка подполковник Николай Кущинский за то, что **17 августа 1915 г.** в бою у д. Теофиолка, командуя полком и лично руководя действиями его, под сильным и действительным огнем противника, перейдя в наступление, опрокинул его, и овладел двумя укрепленными позициями, чем способствовал полному поражению противника, захватив при этом 8 орудий, 2 пулемета и пленных 10 офицеров и 650 нижних чинов германцев [Приказ армии и флоту от **10 апреля 1917 г.**].

Напомним, что 23 августа 1915 г. в условиях острейшей для России военной обстановки император Николай II возложил на себя звание Верховного Главнокомандующего.

К ордену Святого Георгия 4-й степени представлен 44-го пехотного Камчатского полка подполковник Георгий Шепель за то, что, будучи в чине капитана, в бою **25 августа 1915 г.** у сс. Романовка и Могельница, командуя ротой, несмотря на губительный ружейный и пулеметный огонь противника, бросился со своей ротой во фланг сильно укрепленной неприятельской позиции и неожиданно попал под убийственный огонь двух противотурмовых неприятельских орудий с самых близких дистанций. Ободряя своих людей в количестве около 100 человек, стремительно бросился на эти действующие орудия и после штыковой горячей схватки захватил их. Прислуга была переколота, а остальные австрийцы, в количестве двух офицеров и 49 нижних чинов, были захвачены в плен. Кроме того, освободил из плена 3 разведчиков своего полка, захваченных незадолго перед этим австрийцами. Затем, загнув свой фланг, стал обстреливать во фланг и тыл ружейным и убийственным пулеметным огнем окопы противника, чем значительно помог своему полку выполнить блестяще свою задачу. При этом было захвачено 2 исправных орудия с зарядным ящиком, снаряды, телефонное

имущество, много ружей, патронов и снаряжения [утверждено награждение **31 декабря 1916 г.**].

К награждению Георгиевским оружием представлен призванный из запаса армейской кавалерии, состоящий в 9-м гусарском Киевском генерал-фельдмаршала князя Николая Репнина полку, Георгий Берестовский за то, что **30 сентября 1915 г.**, состоя в чине поручика и будучи выслан в разведку с разъездом в 12 коней в направлении высоты 386, что западнее д. Половце, обнаружил окоп, занятый неприятельской пехотой и, несмотря на сильный ружейный и артиллерийский огонь, атаковал его в конном строю. Изрубив 31 человека, остальных, в количестве 26-ти человек, взял в плен [утверждено **31 декабря 1916 г.**].

3 ноября 1915 г. перед позициями 7-й Сибирской стрелковой дивизии севернее Крево (в Белорусии) ранен, взят в плен и умер в плену немец 314-го полка 16-й ландверной дивизии, а чинами 258-го пехотного Кишиневского полка 65-й пехотной дивизии пленен солдат 3-го ландверного полка той же 16-й ландверной дивизии (РГВИА. Ф. 2280. Оп. 1. Д. 352; Новиков, 2008. С. 130)

К награждению Георгиевским оружием представлен состоящий в 73-м Крымском его императорского высочества великого князя Александра Михайловича Георгий Кандауров за то, что, будучи в чине подпоручика, в бою 19-го **декабря 1915 г.** при атаке 2-й линии австрийских окопов, восточнее д. Раранче, повел свою роту в атаку, увлекая нижних чинов личным примером мужества и храбрости, невзирая на убийственный огонь противника, ударом в штыки выбил его из окопов, а затем в течение 19-го и 20-го декабря, отбивая яростные контратаки австрийцев, не только закрепился в отбитых у них окопах, но, заметив, что противник начал окапываться перед его ротой, по собственному почину, ударил на него в штыки, опрокинул, захватив в плен одного офицера и 150 нижних чинов. Своими действиями способствовал полку окончательно укрепиться и отбитой у австрийцев позиции [**31 декабря 1916 г.**].

С 5 по 17 марта 1916 г. войска русского Западного фронта в районе озера Нарочь вели наступление, но прорыва не добились. В ночь на **11 марта 1916 г.** чинами 8-й Сибирской стрелковой дивизии взято в плен 7 немцев 249-го полка

75-й резервной дивизии. Утром 14 марта 31-й Сибирский стрелковый полк захватил 2 пулемета, 1 офицера и около 10 нижних чинов четырех разных полков. Всего же за этот день 8-я Сибирская дивизия пленила 1 офицера и 39 солдат (Новиков, 2008. С. 136)

К ордену Святого Георгия 4-й степени представлен командир 9-го гусарского Киевского генерал-фельдмаршала князя Николая Репнина полковник Флориан-Героним Поплавский за то, что в бою **27 мая 1916 г.**, командуя полком, атаковал в конном строю позицию противника на высоте 371 (река Бoryшка), под сильным огнем противника занял высоту, захватив при этом 459 пленных австрийцев при 5 офицерах и 2 гаубицы [Утверждено награждение Приказом армии и флоту от **25 мая 1917 г.**]

К ордену Святого Георгия 4-й степени представлен подпоручик 164-го пехотного Закатальского полка Иван Баландин за то, что в бою **29 июня 1916 г.** у деревни Олеша, командуя 1-й ротой полка, с криком «ура» бросился во главе своей роты в атаку на окопы противника, первым ворвался в них, захватив 4 действующих пулемета, одно траншейное орудие и 300 солдат и 5 офицеров, причем был убит в завязавшейся потом штыковой схватке, запечатлев своей смертью содеянный им геройский подвиг [Утверждено награждение Приказом армии и флоту от **25 мая 1917 г.**]

К ордену Святого Георгия 4-й степени представлен штабс-капитан 74-го пехотного Ставропольского полка Николай Беляков за то что, будучи в чине подпоручика, в бою **15 июля 1916 г.** в с. Глинце под сильным огнем противника, во главе своей роты первым атаковал сильно укрепленную позицию. Первым преодолел искусственные препятствия, первым ворвался в окоп, захватив действующий пулемет, при этом был ранен, но остался в строю. Когда же противник, потеряв позицию, перешел с фронта и с фланга в атаку, по собственному почину первым, несмотря на большие потери в роте, перешел во фронтальную атаку, остановив дрогнувших соседей; отбил таковую и снова атаковал обходившего соседей с фланга неприятеля; заставив его бежать, предотвратив таким образом опасность, грозившую всему батальону. Во время последней контратаки был вторично ранен в обе ноги. Трофеи роты: 1 пулемет,

250 солдат и 5 офицеров пленными [Утверждено награждение Приказом армии и флоту от **29 октября 1917 г.**].

К ордену Святого Георгия 4-й степени представлен поручик 4-го Финляндского стрелкового полка Мартин-Генрих Краус за то что, будучи в чине подпоручика, в бою 18 **августа 1916 г.** у д. Тоустобабы, идя в атаку, первым ворвался в окопы и этим увлек за собой другие роты и, несмотря на губительный огонь со второй линии, не задерживаясь, вновь бросился со своей ротой в атаку, ворвался туда и захватил 11 офицеров, 222 солдата и один действующий пулемет [Утверждено награждение Приказом армии и флоту от **25 мая 1917 г.**].

К ордену Святого Георгия 4-й степени представлен подполковник 12-го Финляндского стрелкового полка Погос Тер-Саркисов за то, что в боях с 3 по 6 **сентября 1916 г.** на реке Нараювке, будучи начальником правого боевого участка полка и командуя 5 ротами, получил приказание атаковать укрепленную позицию противника на восточном скате высоты 347, северо-западнее деревни Подшумлянице. После артиллерийской подготовки перешел в наступление, лично руководил действиями своих рот. Несмотря на сильный артиллерийский, ружейный и пулеметный огонь противника, быстрым и дружным ударом выбил его из окопов, овладел 1-й и 2-й линиями, захватив в плен четырех офицеров, 196 солдат, 1 пулемет и закрепился [Утверждено награждение Приказом армии и флоту от **25 мая 1917 г.**].

К ордену Святого Георгия 4-й степени представлен штабс-капитан (Федор) Марьянков. При взятии 23 **октября 1916 г.** 3-м батальоном укрепленной позиции на высоте 1136, что юго-западнее высоты Хейгам, он командовал 11-й ротой, которой было приказано атаковать левый фланг позиции противника, обойдя его. Роте пришлось наступать по крутому скату, заросшему густым кустарником под сильным и действительным огнем противника. Несмотря на это рота, увлекаемая и воодушевляемая своим командиром, который шел впереди ее, двигалась в атаку безостановочно. Подойдя к засекам штаб-капитан Марьянков первый их преодолел с ротой, стремительно бросился во главе роты в штыки на противника, выбив его из окопов и тем самым дал возмож-

ность взять высоту. При атаке был захвачен действующий пулемет, один офицер и, 85 нижних чинов, 200 ружей и много амуниции и снаряжения [Утверждено награждение Приказом армии и флоту от **31 июля 1917 г.**].

К ордену Святого Георгия 4-й степени представлен князь Ивлиан Микеладзе за то, что состоя командиром 260-го пехотного Брацлавского полка, в бою 15 **ноября 1916 г.**, командуя полком, после ожесточенного штыкового боя, лично руководя действиями полка, под сильным действительным ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем противника, овладел сильно укрепленной командующий высотой 1292 у с. Чаконешти, составляя ключ неприятельской позиции перед фронтом атаки 26-го армейского корпуса. С захватом этой высоты сражение приняло решительный оборот в нашу пользу: в этот же день пали высоты на этом же хребте 1252 и 1228, а вскоре и 1218. На другой день полковник Князь Микеладзе успешно отбил две яростные контратаки противника, произведенные свежеприбывшими подкреплениями. При овладении высотой 1292 полком были захвачены трофеи: четыре офицера, один чиновник и 321 солдат пленными; действующие одно орудие и 4 пулемета, прожектор с динамо-машиной, 1 пневматический миномет, 1 бомбомет и другие трофеи [Утверждено награждение Приказом армии и флоту от **29 октября 1917 г.**].

Георгиевским оружием представлен к награждению начальник штаба 3-й Сибирской стрелковой дивизии, Генерального штаба генерал-майор Александр Балтийский за то, что в боях 24-го и 25-го **декабря 1916 г.** при взятии германской укрепленной линии Кагги-Нейн-Пулеметная горка, подвергая свою жизнь явной опасности, под действительным ружейным огнем помогал начальнику отряда, направляя атакующие части, приводя их в порядок и организуя преследование отступающих немцев и дальнейший захват неприятельских укреплений, что и было выполнено с большим успехом. Верной оценкой обстановки и своей самоотверженностью много способствовал успешным действиям ударной группы, завершившимися блестящим успехом и захватом более тысячи пленных германцев, 33 орудий, 19 пулеметов и многих предметов вооружения и снаряжения

[Утверждено награждение Приказом армии и флоту от **28 августа 1917 г.**].

Георгиевским оружием представлен к награждению призванный из запаса армейской пехоты, состоящий в 303-м пехотном Сенненском полку штабс-капитан Юлиан Станкайтис за то, что в бою 17-го **января 1917 г.** к югу от деревни Силе-нек, когда две линии наших окопов были заняты противником, поручик Станкайтис, подведя батальон с тыловой позиции, занятой нашими войсками, с командирами рот вышел вперед на разведку, избрал там исходное положение для атаки, построил штурмующую колонну, роту за ротой, и, несмотря на то, что был замечен германцами, под убийственным ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем, являя собой пример мужества и

храбрости, лично довел батальон до штыкового удара, выбил германцев из наших двух линий окопов и восстановил первоначальное положение. При этом взяты трофеи: 27 пленных немцев, 6 пулеметов, из которых два действовавших, много оружия и патронов и, кроме того, были освобождены из плена два офицера и 20 нижних чинов [Утверждено награждение Приказом армии и флоту от **28 августа 1917 г.**].

Отметим, что всего орденом Святого Георгия и Георгиевским оружием за Первую мировую войну награждены около 11000 офицеров и генералов русской армии, из которых 1400 удостоены наград посмертно (каждый восьмой). Часть представлений 1916–1917 гг. так и осталась нерассмотренной.

Список источников

Ануфриев А.В. Австро-венгерские военнопленные в Иркутске (обзор фондов Государственного архива Иркутской области) // Сибирская ссылка. Сборник научных статей. Иркутск : Оттиск, 2009. Выпуск 5 (17). С. 19–29. EDN: UPBACU.

Ануфриев А.В. Военнопленные мировой войны в Приангарье // Иркутск и иркутяне в Первой мировой войне: исследования и материалы. Коллективная монография. Иркутск : Оттиск, 2014. С. 373–395.

Ануфриев А.В., Козлов Д.В. «Жаль этих славных парней...» (к вопросу о пребывании австро-венгерских военнопленных в Иркутске) // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 4. С. 153–167. DOI: 10.21285/2415-8739-2019-4-153-167. EDN: WGTMOE.

Вурцер Г. Судьба немецкого военнопленного Первой мировой войны в России: По страницам романов Эдвина Эриха Двингера // Новый часовой. 2004. № 15–16. С. 201–215.

Гакгуев Р.Г., Новиков П.А. «Усиленно знакомятся»: Взаимовосприятие иностранных военнопленных и сибирского населения во время Первой мировой и начала Гражданской войн (по запискам И.И. Серебренникова) // Известия Лаборатории древних технологий. 2024. Т. 20. № 3. С. 108–119. DOI: 10.21285/2415-8739-2024-3-108-119. EDN: PWSYAO.

Гергилева А.И. Военнопленные Первой мировой войны на территории Сибири. Красноярск : Сибирский гос. технологический ун-т, 2007. 124 с. EDN: QPIXGV.

Греков Н.В. Германские и австрийские пленные в Сибири (1914–1917) // Немцы. Россия. Сибирь : сборник статей. Омск : Бюджетное учреждение культуры Омской области «Омский государственный историко-краеведческий музей», 1997. С. 154–180. EDN: ZBDIBB.

Двингер Э. Армия за колючей проволокой. Дневник немецкого военнопленного в России 1915–1918 гг. / пер. с

References

Anufriev A.V. (2009) Austro-Hungarian prisoners of war in Irkutsk (review of the funds of the State Archive of the Irkutsk region). *Sibirskaya ssylka. Sbornik nauchnykh statei = Siberian Deportation. Collection of Scientific Articles*. Irkutsk: Ottisk. Iss. 5 (17). P. 19–29. (In Russ.). EDN: UPBACU.

Anufriev A.V. (2014) Prisoners of war of the World War in the Angara region. Irkutsk and Irkutsk in the First World War: research and materials. A collective monograph. Irkutsk: Ottisk. P. 373–395. (In Russ.).

Anufriev A.V., Kozlov D.V. (2019) “I wish these nice guys...” (the question of the stay of Austro-Hungarian prisoners of war in Irkutsk). *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 15. No. 4. P. 153–167. (In Russ.) DOI: 10.21285/2415-8739-2019-4-153-167. EDN: WGTMOE.

Wurzer G. (2004) The fate of a German prisoner of war of the First World War in Russia. Based on the pages of novels by Edwin Erich Dwinger. *New Guard*. No. 15–16. P. 201–215. (In Russ.).

Gagkuev R.G., Novikov P.A. (2024) “Intensive acquaintance”: Mutual perception of foreign prisoners of war and the Siberian population during the First World War and the beginning of the Civil War (from notes by I.I. Serebrennikov). *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 20. No. 3. P. 108–119. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2024-3-108-119. EDN: PWSYAO.

Gergileva A.I. (2007) Prisoners of war of the First World War in Siberia. Krasnoyarsk: Siberian State Technological University. 124 p. (In Russ.). EDN: QPIXGV.

Grekov N.V. (1997) German and Austrian prisoners of war in Siberia (1914–1917). *Germans. Russia. Siberia: Collection of articles*. Omsk: Byudzhethnoe uchrezhdenie kul'tury Omskoi Omskoi oblasti “Omskii gosudarstvennyi istoriko-kraevedcheskii muzei”. P. 154–180. (In Russ.). EDN: ZBDIBB.

Dwinger E. (2004) Die Armee hinter Stacheldraht. Diary of a German prisoner of war in Russia 1915–1918. (Russ. ed.):

немецкого Е.Н. Захарова. М. : Центрполиграф, 2004. 349, [1] с.

Иконникова Т.Я. Военнопленные Первой мировой войны на Дальнем Востоке России (1914–1918). Хабаровск : Изд-во ГОУ ВПО «Хабаровский гос. пед. ун-т», 2004. (ООО Хабаровское УПП ВОС). 177 с.

Керсновский А.А. История русской армии. В 4 т. М. : Голос, 1994. Т. 4: 1915–1917 гг. 362 [2] с.

Ланник Л.В. Начало интервенции на Дальнем Востоке в 1918 году через призму интересов Центральные держав // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 1. С. 240–261. DOI: 10.21285/2415-8739-2021-1-240-261. EDN: GEAQHH.

Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов // Военно-исторический журнал. 2000. № 5. С. 46–55.

Нелипович С.Г. Цена победы. Генеральное наступление Российской императорской армии летом-осенью 1916 г.: поставленные задачи и достигнутые цели // Военно-исторический журнал. 2011. № 10. С. 3–10. EDN: OHRTXJ.

Нелипович С.Г. Русский фронт Первой мировой войны: потери сторон. 1915. М. : Квадрига, 2022. 914 с. EDN: NVWBWG.

Новиков П.А. Восточно-Сибирские стрелки в Первой мировой войне: 2-й, 3-й и 7-й Сибирские армейские корпуса в 1914–1918 гг.: монография. Иркутск : Изд-во ИргТУ, 2008. 276 с. EDN: VZQPTD.

Олейников А.В. Захвачены в бою. Трофеи русской армии в Первой мировой. М. : Вече, 2015. 352 с.

Олейников А.В. О потерях вооруженных сил Германского блока на Русском (Восточном) фронте Первой мировой войны // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 2. С. 158–170. DOI: 10.21285/2415-8739-2019-2-158-170. EDN: RCOXCC.

Олейников А.В. Военнопленные на русском фронте Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2020. № 9. С. 56–59. EDN: GPULND.

Серебренников И.И. Претерпев судеб удары. Дневник 1914–1918 гг. Иркутск : Издатель Сапронов, 2008. 589, [2] с.

Урланис Б.А. История военных потерь : Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII–XX вв. : (Историко-статистическое исследование). СПб. : Полигон, 1994. 558 с.

Шиловский М.В. Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь. Новосибирск : Автограф, 2015. 330 с. EDN: VKHOIT.

Шлейхер И.И. Военнопленные первой мировой войны: проблемы пленения, транспортировки и содержания в сибирских лагерях // Из прошлого Сибири. Вып. 4. Ч. 1. Новосибирск, 2001. С. 53–97.

Brändström E. Unter Kriegsgefangenen in Russland und Sibirien 1914-1920. Verlag: Berlin : Deutsche Verlagsgesellschaft f. Politik u. Geschichte, 1927. XVI, 241 S. (на немецком языке)

Army behind barbed wire. Diary of a German prisoner of war in Russia 1915–1918. Moscow: Tsentrpoligraf, 2004. 350 p.).

Ikonnikova T.Ya. (2004) Prisoners of war of the First World War in the Russian Far East (1914-1918). Khabarovsk: Khabarovsk State Pedagogical University. 177 p. (In Russ.).

Kersnovskii A.A. (1994) History of the Russian army. In 4 vol. Moscow: Voice. Vol. 4. 1915-1917. 362, [2] p. (In Russ.).

Lannik L.V. (2021) The beginning of the intervention on the Russian Far East in 1918 through a lens of the interests of the Central Powers. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 1. P. 240–261. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2021-1-240-261. EDN: GEAQHH.

Nelipovich S.G. (2000) Russia held the dead grip of its enemies. *Military-Historical Journal*. No. 5. P. 46-55. (In Russ.).

Nelipovich S.G. (2011) The price of victory. General offensive of the Russian Imperial Army in summer-autumn 1916: tasks and achieved goals. *Military-History Journal*. No. 10. P. 3-10. EDN: OHRTXJ.

Nelipovich S.G. (2022) Russian Front of the First World War: Losses of Parties. 1915. Moscow: Quadriga. 914 p. (In Russ.). EDN: NVWBWG.

Novikov P.A. (2008) East-Siberian rifles in the First World War: 2nd, 3rd and 7th Siberian Army Corps in 1914-1918: monograph. Irkutsk: Irkutsk State Technical University. 276 p. (In Russ.). EDN: VZQPTD.

Oleinikov A.V. (2015) Captured in battle. Trophies of the Russian army in the First World War. Moscow: Veche. 352 p. (In Russ.).

Oleinikov A.V. (2019) On the losses of the armed forces of the German bloc on the Russian (Eastern) front of the First World War. *Journal of Ancient Technology Laboratory*. Vol. 15. No. 2. P. 158-170. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2019-2-158-170. EDN: RCOXCC.

Oleinikov A.V. (2020) Pows at the Russian front in the First World War. *Military-History Journal*. No. 9. P. 56–59. (In Russ.). EDN: GPULND.

Serebrennikov I.I. (2008) Has suffered a lot of blows. The diary of 1914-1918. Irkutsk: Publisher Saproinov. 591 p. (In Russ.).

Urlanis B.A. (1994) History of military losses : war and population of Europe. Human losses of the armed forces of European countries in wars XVII-XX centuries (Historical and statistical study). St. Petersburg: Polygone. 558 p. (In Russ.).

Shilovskii M.V. (2015) The First World War of 1914-1918 and Siberia. Novosibirsk: Avtograf. 330 p. (In Russ.). EDN: VKHOIT.

Schleiher I.I. (2001) Prisoners of War: The Problems of Capture, Transportation and Detention in Siberian Camps. *From the Past of Siberia*. Iss. 4. Pt. 1. Novosibirsk. P. 53-97. (In Russ.).

Brändström E. Unter Kriegsgefangenen in Russland und Sibirien 1914-1920. Verlag: Berlin : Deutsche Verlagsgesellschaft f. Politik u. Geschichte, 1927. XVI, 241 S. (In German.).

Информация об авторе

Новиков Павел Александрович,
доктор исторических наук, профессор, заведующий
кафедрой истории и философии,
Иркутский национальный исследовательский технический
университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия;
ведущий научный сотрудник научно-исследовательской
части,
Иркутский государственный университет,
664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, Россия,
e-mail: novikov710@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2968-7822>

Вклад автора

Новиков П.А. выполнил исследовательскую работу,
на основании полученных результатов провел обобщение
и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

**Автор прочитал и одобрил окончательный вариант
рукописи.**

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 12 октября 2024 г.;
одобрена после рецензирования 15 ноября 2024 г.;
принята к публикации 25 ноября 2024 г.

Information about the author

Pavel A. Novikov,
Dr. Sci. (History), Professor, Head of Chair of the History and
Philosophy,
Irkutsk National Research Technical University,
83, Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia;
Leading Researcher of the Research Unit,
Irkutsk State University,
1, K. Marx St., Irkutsk 664003, Russia,
e-mail: novikov710@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2968-7822>

Contribution of the author

Novikov P.A. carried out a research work, based on the
obtained results made the generalization and prepared the
manuscript for publication.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests.

**The author has read and approved the final manu-
script.**

Article info

The article was submitted October 12, 2024; approved
after reviewing November 15, 2024; accepted for publication
November 25, 2024.